

Svetlana P. SAMOILOVA,

Ph.D, Associate Researcher of Peoples' Friendship University of Russia; 9 Miklukho-Maklay str., Moscow, 117198, Russia; e-mail: swyti@mail.ru; phone: +7 (495) 3720430

REVISITING THE PROBLEM OF FACTOR ANALYSIS TECHNIQUE

Summary. The article is an excerpt of a study based on the triangulation approach, which combines the data of linguistics, psycholinguistics, psycho-semantics, psychology and sociology. The study analyzed the formation of values of everyday language consciousness of the respondents which are manifested by language signs with affectively coloured contents. There was generated a model of the core values semantic space reflection in the respondents' public everyday consciousness. The article describes the technique of factor analysis, which aims to bring all the quantitative measurements to a minimum and the Charles Osgood method of semantic differential which helped to determine the deep categorization system in terms of the quantitative criterion of the connotative meaning. For the purpose of describing the linguistic consciousness of the individual, his implicit model was outlined in the experimental part of our work as a reconstruction of the categorical structure of everyday consciousness, with individual systems of values, obtained from the individual results of the data analysis, complemented by their interpretation, as well as by the practical purpose of the experiment.

Key words: triangulation, semantic space, matrix, factor analysis, linguistic sign, lingual consciousness, psychosemantics.

Статью получено 22.09.2015 г.

УДК 811.161.1'42:398.6:7.08

СЕЛИВАНОВА Елена Александровна,

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и практики перевода Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого, бульвар Шевченко, 81, г. Черкассы, 18031, Украина; e-mail: oselivanova@ukr.net; тел.: +38 (0472) 322023

ТЕКСТОВО-ДИСКУРСИВНЫЕ КАТЕГОРИИ КРОССВОРДА КАК ЖАНРА ЭНИГМАТИКИ

Аннотация. Цель статьи — охарактеризовать систему текстово-дискурсивных категорий кроссворда как жанра энигматики. **Объектом** исследования послужили журнальные тексты русских кроссвордов, а **предметом** — их текстово-дискурсивная категориальная система. **Материал** избран из 70 сборников русских кроссвордов (около 3 тыс. текстов). **Базовым методом** исследования стал контекстуально-интерпретационный анализ. **Область применения исследования** — преподавание дискуртологии и теории текста в высшей школе и практическое использование рекомендаций для составителей кроссвордов. **Выводы и результаты исследования.** Как дискурс кроссворд обладает такими чертами: контекстуальностью, личностностью, процессуальностью, телеологичностью, замкнутостью структуры при условии открытости текстовой информации. Специфика кроссворда как жанра заключается в его дискурсивной целостности — приведении в соответствие авторского замысла с выполнением заданий адресатом; в гипертекстовой, мегатекстовой и графической связности; в широкой информативности, порождаемой сознанием автора кроссворда, фиксируемой в заданиях и апеллирующей к сознанию адресата, его компетенции и интерпретанте; в особой антропоцентричности, реализуемой на рубеже двух сознаний неактуальным адресантом, программой адресованности гипотетическому адресату и реальным адресатом. Жанр кроссворда предполагает интерактивность, обусловленную интенциями интеллектуального тренинга, развлечения, игры, познания новой информации и ориентацией на разгадываемость. Кроссворд погружён в мир интертекста и реализует интерсемиотические связи в универсуме культуры. Референциальность заданий кроссворда реальная и виртуальная, обусловленная воображением человека, парадоксальностью его мышления, мифологичностью, аллегоричностью и даже абсурдностью восприятия мира. Диффузный континуум данного жанра обеспечивается свободным развитием дискурса и ориентацией на графическую связность текста.

Ключевые слова: энигматика, дискурс, кроссворд, текстово-дискурсивная категория, жанровая модель.

Постановка проблемы. Дискурсивная парадигма современной лингвистики предполагает исследование различных дискурсивных практик, жанров дискурсов, их категориальной организации и специфики. Одним из наименее исследованных является жанр кроссворда, включенный в жанровую систему энигматического дискурса.

Энигматический дискурс представляет собой коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энигматический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом,

так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Данная программа направлена на поиск ответов на вопросы и задания, поставленные в тексте; ее конечными целями служат интеллектуальный тренинг, развлечение, поиск и познание новой информации; игра, основанная на смекалке, сообразительности, знаниях в различных сферах, чувстве юмора.

Кроссворд мы рассматриваем в широком смысле, относя к данному жанру его разнообразные конфигурации (сканворды, чайнворды, или циклосканворды, кроссчайнворды и под.). Кроссворд в живой коммуникации — это дискурс, посредником которого служит текст, имеющий природу гипертекста, определённую степень зашифрованности, ориентированный на разгадываемость и предназначенный, как правило, для интеллектуального тренинга и развлечения. Кроссворд обладает специфическими канонами жанра.

Данный жанр стал популярным в XX веке, хотя его возникновение относят к XIX веку. По некоторым данным, первый кроссворд был опубликован в США в журнале «Святой Николай» в 1875 году. На русском языке первый кроссворд был составлен В. В. Набоковым, хотя и был опубликован в Германии, в приложении «Наш мир» Берлинской газеты «Руль» в февральском номере 1925 года, а в 1929 году первый в России кроссворд был напечатан в журнале «Огонёк». В русском варианте кроссворд иногда называли крестословицей, калькируя английский эквивалент. Классический традиционный кроссворд обычно включает симметрично расположенную пустую сетку клеток и отдельный список заданий с указанием чисел сетки по горизонтали и вертикали. Иную конфигурацию с тем же принципом разгадывания имеют сканворды, циклосканворды, кроссчайнворды и проч.

Анализ последних исследований. Кроссворд, в отличие от иного энигматического жанра — загадки, практически оказался вне сферы внимания лингвистов. Интерес к данному дискурсу появился в последнее десятилетие в связи с его культурологической составляющей. Пионерскими в этой области можно считать исследования социолингвистических особенностей кроссворда украинской лингвистки И. В. Абрамец [1], русских языковедов В. В. Красных [9], И. В. Захаренко [7], описавших отражение в кроссвордах русской когнитивной базы и русского культурного пространства, а также диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук Е. А. Денисовой [6], посвящённую структуре и функциям энигматического текста на материале русских загадок и кроссвордов. На концепцию данной диссертации опирается диссертация русской лингвистки М. В. Волковой [4], исследовавшей загадки и кроссворды на материале немецкого языка в семантическом и прагматическом аспектах. Арабские кроссворды стали объектом анализа О. Б. Спрысы. Однако вне зависимости от языка, в котором функционирует данный жанр, не обоснована жанровая и категориальная природа кроссворда, когнитивный механизм разгадывания и его вербальные ключи. Как всякий текст и дискурс кроссворд базируется на системе категорий, имеющей свою специфику.

Цель статьи — охарактеризовать систему тексто-дискурсивных категорий кроссворда как жанра энигматики. **Объектом** исследования служат журнальные тексты русских кроссвордов, а **предметом** — их тексто-дискурсивная категориальная система.

Материалом послужили русские кроссворды в 70 сборниках (около 3 тыс. текстов). Базовым **методом** исследования стал контекстуально-интерпретационный анализ.

Изложение материала исследования.

Как дискурс кроссворд обладает рядом черт:

— контекстуальности, заключающейся в общих для его составителей и адресатов фондах знаний, языковом коде, интериоризованной действительности и культуре;

— личности, состоящей во взаимодействии двух сознаний: неактуального адресанта, задающего программу интерпретации, и его адресата, воспринимающего данную программу и разгадывающего кроссворд;

— процессуальности как синергетической динамичности дискурса, устраняющей хаос непонятного и загадочного с помощью определенных параметров самоорганизации и обуславливающей переход к упорядочению — разгадыванию кроссворда и приобретению адресатом новых знаний;

— телеологичности, представляющей целевые установки адресанта — ориентацию на компетенцию, развлечение, создание юмористического колорита, погружение в игру и т. п., — и цели адресатов: стремление к новому знанию, проверку своих интеллектуальных способностей, развлечение, игру.

— замкнутости структуры дискурса при условии открытости текстовой информации для любого адресата. Замкнутость структуры дискурса кроссворда заключена в обособленной вербально-когнитивной деятельности каждого из адресатов в процессе его разгадывания. Тем самым, каждый разгадывающий формирует свое дискурсивное пространство и создает отдельную коммуникативную ситуацию взаимодействия двух сознаний. Такое взаимодействие реализует базовый принцип дискурса — разноплановую диалогичность с текстом, с автором-функцией,

запечатленным в тексте, с его программой адресованности, с собственной компетенцией, с культурой и интериоризованным бытием.

Открытость дискурсивной суперсистемы кроссворда также синергетически обусловлена взаимодействием с другими системами в процессе его продуцирования и разгадывания адресатом. Такими системами являются социум, культура, коллективное этносознание, интериоризованное бытие и глобальная информационная система цивилизации.

Жанровая модель кроссворда заключена в специфике реализации его тексто-дискурсивных категорий как инвариантных признаков, отображающих наиболее существенные закономерности организации текста и его функционирования в дискурсе.

Мы рассматриваем категориальную систему кроссворда как дискурсивного жанра исходя из разработанной нами в монографии «Основы лингвистической теории текста и коммуникации» системы тексто-дискурсивных категорий целостности, связности, дискретности, информативности, антропоцентричности, интертекстуальности и интерсемиотичности, интерактивности, референциальности и континуума [12, с. 191—239].

Категория **целостности** предусматривает интеграцию всех составляющих дискурса на основе коммуникативного взаимодействия адресата с текстом, продуцируемым неактуальным адресантом-составителем кроссворда и воспринимаемым как один континуальный объект. Л. Н. Мурзин и А. С. Штерн подчеркивали: «Кодирующий отталкивается от континуальности текста с целью его расчленения, а декодирующий, наоборот, воспринимает отдельные компоненты текста и стремится представить его как нерасчлененное континуальное целое» [11, с. 14]. Целостность базируется на системности текста, который выполняет «функцию организации каждого отдельного акта коммуникации в виде закономерно организованной системы» [15, с. 43]. Целостность опосредует и связь внутренней текстовой системности с внешними компонентами в составе дискурса. Е. В. Сидоров подчеркивал, что «для реализации социальной функции текста необходимо, чтобы коммуникативные деятельности партнеров общения были приведены в некое закономерное взаимное соответствие. Иначе мы будем иметь не взаимодействие, а хаотическое столкновение деятельностей. Отсюда вытекает определенная функция текста, заключающаяся в организации каждого отдельного акта речевой коммуникации в виде закономерно организованной системы» [15, с. 43]. Такая целостность кроссворда реализуется в процессе приведения его адресатом в соответствие с замыслом адресанта, т. е. его полного разгадывания.

Дискретность как тексто-дискурсивная категория проявляется в раздельности фаз порождения текста и его рецепции, однако расстояние между этими фазами для кроссворда не так велико, ибо кроссворд обычно апеллирует в том числе к реалиям современной адресатам действительности. Для текста кроссворда дискретность воспринимается как его членение на отдельные задания, перечень которых может подаваться отдельно под номерами по горизонтали и вертикали или слева и сверху для определенных типов кроссвордов, или задания могут быть встроенными в сетку клеток сканвордов.

Целостность и членимость текста кроссворда существует на фоне специфической для данного жанра категории **связности**. Связность кроссвордов уникальна и выходит за пределы ее традиционной классификации. Поскольку кроссворды обычно являются составными частями журнальных сборников, их расположение может отображать **мегатекстовую** связность, исходя из термина «мегатекст», введенного И. М. Колегаевой. Мегатекст рассматривается исследовательницей применительно к научному тексту как вспомогательный текст, включающий предисловие, оглавление, аннотацию, резюме, сноски, эпиграф, посвящение, список литературы, приложение [8, с. 74]. Включенность одиночных кроссвордов в журналы или газеты репрезентирует иной тип связности — гипертекстовый, а сборники кроссвордов обычно имеют некую интегрирующую составляющую, к примеру, общие заглавия или тематически однородные заглавия на каждой странице. Так, название сборника «Кроссворды для всех» повторяется на каждой странице журнала. Направленность кроссвордов на развлечение и интеллектуальный тренинг может быть отражена в их заглавиях: «Разминка для ума», «Кросс-окрошка»; «С миру по букве», «Чем проще, тем лучше», «Приятно и весело», «Приятно и легко»; «Разгадаем запросто»; «Не дай мозгам засохнуть!», «Интересно и легко», «Смеяться полезно!», «Скоротаем вечерок», «Разгадаем запросто», «Интересное занятие», «Шевели извилинами», «Отгадка рядом», «Восемь крупиц знания в увлекательном сканворде»; «Два шага до разгадки»; «Свяжем пару слов»; «Отдохни и разгадай»; «Никаких проблем»; «Перейдем от слов к делу»; «Щёлкай как орешки!»; «Реши для души!»; «Проще простого»; «Это нам по силам»; «Каждому слову — своё место»; «Решайте на здоровье!»; «Буква за букву» и проч.

Приведенные заглавия содержат обращения к адресату в форме глаголов повелительного наклонения, в том числе совместного действия, что сближает цели коммуникантов, настраивая их на кооперативный результат. Заглавия реализуют стратегии адресанта посредством тактик позитивной (психологической, сенсорной, утилитарной) оценки интеллектуальной деятельности

адресата (приятно, легко, интересно, полезно, на здоровье, для души), метафоризации (разминка, крошка, щелкай), заверении в простоте заданий (запросто, никаких проблем, проще простого, по силам).

Некоторые заголовки направлены на создание юмористического колорита, обеспеченного, к примеру, элементами абсурда («Все задачки с какаду решаю на ходу» (неуместное слово *какаду* служит лишь показателем количества букв (их шесть) в каждом слове чайнворда)), неуместным вводом фразеологизма в речевой акт директива — требования разгадать кроссворд («Закон что дышло — впиши, чтоб вышло»), неожиданным соединением знаков двух предметных сфер («Все на выборы! (подходящих букв)»).

Нередки также обращения к читателям сборника кроссвордов: *Дорогие читатели! В нашем новом журнале мы собрали великолепное ассорти из самых разных кроссвордов, хитроумных головоломок, занимательных числовых задач и искромётного юмора. Здесь всё по уму, здесь каждый найдёт что-то для себя!* Такие мегатекстовые компоненты направлены на привлечение адресатов к интеракции, создание атмосферы заинтересованности каждого. Кроме того, ориентацию читателей на развлечение, интеллектуальный тренинг, познание нового нередко дополняет реклама различных товаров и услуг, сопровождаемая стимулированием призами: *Уважаемые читатели! Разгадывая кроссворды, сканворды и всевозможные головоломки в нашем журнале, вы расширяете кругозор и тренируете память. А еще это приятное развлечение в свободное время. Мы придумали, как еще разнообразить ваш досуг! Хотите узнавать о новой продукции ведущих брендов, бесплатно получать новинки на тестирование и одним из первых оценить их качество? Любите делиться своими впечатлениями с окружающими? Тогда ждем вас на нашем сайте. Регистрируйтесь на сайте и принимайте участие в наших акциях, задавайте вопросы и делитесь советами. Самых активных участников обсуждений ждут гарантированные призы!*

Интерактивный потенциал мегатекстовой связности может проявляться в заданности сквозной тематики заглавий к страницам с кроссвордами, зачастую никак не связанной с тематикой самих заданий. Обычно такая тактика издателей журнала служат для привлечения внимания читателей, создания у них хорошего настроения. Например, обращение к читателям в одном из сборников кроссвордов таково: *Дорогие друзья! Как известно, нам песня строит и жить помогает. А знаете ли вы, что песня еще незаменимый помощник в разгадывании сканвордов? Попробуйте сами, решая сканворды, напевать хорошо знакомую мелодию. А мы вам поможем: на страницах журнала вы найдёте строки из любимых песен. Разгадывайте сканворды и пойте на здоровье! И помните, что тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадёт!* И далее на каждой странице подается строчка из известной песни. Иногда обращение к читателям служит объяснением цели составителей сборников кроссвордов: *Строки из любимых песен создадут настроение, а может и подскажут нужное слово. Отдыхайте, развлекайтесь! Решайте припеваючи!*

Заглавия к кроссвордам могут носить юмористический характер, заданный: антипословицами, не связанными с тематикой заданий (*Верным ракурсом идете товарищи; У вас товар, у нас скупец; Как варан на новые ворота*); каламбуром («Иди отсюда!» или «Идиот, сюда!»; *Сажайте астры, коли есть кадастры; Накупила бы астр на целый пиастр; Не пора ли отправиться на ралли?*); игрой слов с интертекстовыми или интерсемиотическими аллюзиями (*Любят итальянки слушать плач тальянки; Жюкей не играет в хоккей; В такую рань такая брань!?* Тела давно минувших дней; *Демарш Мендельсона; Жил-был славный царь Дадон, хорошо хоть не долдон; Какой портрет, какой массаж!*); паронимами (*Повсюду турникеты, турников-то нету!*; *Кому обоняние заменяет обаяние?*), парадоксальными выражениями, основанными на фонетической схожести частей слов в устойчивых словосочетаниях (*Капитан первого бумеранга; Алиготе и 40 разбойников, Что нам приготовил массовик-сотейник?*; *Атос, Портос и ... Арарат*). Нередко комический эффект в таких слоганах создан посредством абсурдного содержания: *«Есть идея!» — сказала Медея; Съем мятый и в шалаше, если рядом атташе; Приезжая в Санта-фе, надевайте галифе; Уронил ресницу, собирайся в Ниццу*. Высказывания в заголовках могут отражать социальные приоритеты народа: *Для нас голкипер поважней, чем спикер*. Иногда данные выражения могут непосредственно содержать призыв к действию, тем самым демонстрируя топикальную связность: *Не пора ли, собрат, нам кроссворд собрать!?*; *Поищем доку решить sudoku*.

Заглавие странички кроссворда может быть связано лишь с одним из его заданий, что демонстрирует одностороннюю тематическую (топикальную) связность в данных энигматических текстах. К примеру, в сканворде с названием «В мире животных» дано лишь два задания по этой тематике: *Дамба бобра* и *Серый заяц* (кроме того, помещена фотография известного зоолога и ведущего телепрограмм о животных С. Дроздова с заданием отгадать его фамилию).

Мегатекстом можно считать и список решений кроссвордов, помещённый в конце сборника, к которому читатель может обратиться в случае незнания ответа какого-либо задания или проверить себя.

Иногда на странице с кроссвордом помещаются рубрики анекдотов или интересных фактов, тематически никак не связанных с заданиями. Их также можно считать компонентами мегатекста, имеющими целью привлечь внимание, заинтересовать и развлечь читателей, а иногда и отвлечь их в случае затруднений при решении ряда заданий.

Текст кроссворда содержит различные по тематике задания и нередко является креолизованным, демонстрируя тем самым **гипертекстовый** (в терминах литературоведения — ризоматический) тип связности, основанный на целостности представления различных по тематике заданий и их решения в любой последовательности.

Гипертекстом называют особый метод построения информационных систем, обеспечивающий прямой доступ к информации на основе логической связи между её блоками; а также систему представления текстовой и мультимедийной информации в виде сети связанных между собой текстовых и других файлов, использующую нелинейный, ассоциативно-фрагментарный и сетевой принципы репрезентации информации (узлы (nodes) гипертекста соединены с помощью гиперссылок (hiperlinks), выбор которых дает возможность пользователю «путешествовать» информацией, выбирать и упорядочивать ее по собственному желанию). А. Н. Баранов отмечает, что феномен гипертекста можно обговаривать с различных позиций. С одной стороны, это особый способ представления, организации текста, с другой — новый вид текста, противопоставленный по многим признакам обычному тексту, сформированному в гуттенберговской традиции книгопечатания. И, в конце концов, это новый способ, инструмент и новая технология понимания текста [2, с. 31—32].

Текст кроссворда не имеет линейного развертывания, характеризуется дисперсной структурой, неоднородностью подачи информации, содержит возможность освоения новой информации (в случае незнания ответа на вопрос, его может подсказать графическое наполнение и структурная организация кроссворда), актуализирует множество самых разных информационных массивов в сознании адресата, решение кроссворда возможно в любом направлении и последовательности. Кроме того, ряд кроссвордов содержит гипертекстовые вставки в виде информации о загадываемом ответе, что позволяет адресату пополнить багаж знаний. К примеру, вставка «Мифы и легенды» непосредственно апеллирует к адресату: *Помните сказки о страшном многоголовом змее? Некоторые ученые полагают, что этот образ возник еще в XII веке, когда татаро-монгольские войска пришли на Русь, имея позаимствованное у китайцев огневое оружие, изрыгающее пламя. А прозвище у нашего змея было ... (Горыныч).*

Расширение знаний возможно и при наличии в конце кроссворда ключевого слова и примечания к нему в виде нового, неизвестного адресату второго значения отгаданного слова. Например, ключевое слово *туника* из 55 вопроса *Что римляне носили под тогой?* обозначает также индейское племя в США, владеющее курортом-казино, за счёт которого обеспечивает себе доход.

Тематические кроссворды базируются на **топикальной** связности, однако, представляя одну тему, задания не имеют друг с другом причинно-следственной или иной иерархической связи и также характеризуются гипертекстовой организацией. К примеру, кроссворды, посвящённые сказкам, песням, актёрам кино, географии, ботанике и т. п.

Важнейшим типом связности текста кроссворда служит не задействованная в других текстовых жанрах **графическая** связность, так как пересечение слов, имеющих друг с другом общие клетки и буквы, — главный принцип структурирования кроссворда. Графический способ связности является существенной подсказкой для решения кроссворда, особенно в случаях вариативности ответа, широты задания и энциклопедической информативности вопроса. Данный тип связности служит главным условием целостности текста кроссворда.

Текстовая категория **информативности** в жанре кроссворда также специфична. В лингвистике текста информативность рассматривается преимущественно в ракурсе информации, заложенной в сообщении [5, с. 24; 17, с. 14]. Однако смысл текста и способ его формирования невозможно отделить от сознания коммуникантов, потому информативность создается не только на основе вербального и имплицитного плана текста, но и вытекает из их взаимодействия с сознанием адресанта и адресата. Причем тезаурусы коммуникантов диалогически взаимодействуют с информационным массивом текста, семиотического универсума культуры и используют собственную или коллективно осознанную интериоризацию бытия как знания действительности и социума [12, с. 208—209]. Не случайно Ю. М. Лотман отмечал два типа увеличения информации: ее получение извне и возрастание информации в сознании адресата на основе раздражителя — информации извне [10, с. 18—19].

Таким образом, информативность кроссворда заложена как в самом тексте заданий неактуальным адресантом, так и создаётся в процессе взаимодействия языкового материала текста с сознанием адресата, разгадывающего кроссворд и подключающего к его решению самую разную информацию. Информативность кроссворда подготавливает его завершение как дискурса, когда адресат полностью заполняет клетки, удовлетворяя условиям графической связности.

Информативность данного жанра связана с категорией **антропоцентричности**, представленной в тексте программой адресованности определённому кругу гипотетических адресатов, заложенной адресантом. В дискурсе антропоцентричность реализуется в двух категориях: адресантности и адресатности. Адресантность представлена реальным адресантом-автором, автором-функцией, т. е. трансформацией в тексте мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, культурных приоритетов и оценок реального автора, и интерпретируемой реальным адресатом-читателем фигурой адресанта.

Автор кроссвордов неактуален и сам принадлежит к их любителям, обычно это современник адресата, принадлежащий одному этносу, погруженный в тот же социум и культуру, что находит отражение в выраженной в заданиях кроссвордов функции автора. Программа адресованности данного жанра, служащая звеном связи между антропоцентрами, ориентирована на круг реальных адресатов, их фонд знаний и языковой код, культуру и бытие, в которые они погружены. Данная программа, как правило, воплощает стремление к гармонизации сознаний коммуникантов, то есть содействует решению поставленных в тексте задач реальными адресатами. Адресатность в данном дискурсе представлена гипотетическим адресатом, программа адресованности к которому заложена в тексте заданий, и реальным адресатом. Учет автором адресата вынуждает первого заботиться об организации текста, использовании определенных метатекстовых показателей — инструкций адресату, как распределить внимание, чтобы информация была воспринята оптимальным образом [18, с. 168—202]. И. М. Колегаева рассматривает ещё одну ипостась адресатности — фигуру адресата, являющуюся следствием взаимодействия гипотетической модели с сознанием конкретного реципиента. От меры соответствия гипотетического адресата с его фигурой зависит, по мнению исследовательницы, коммуникативный эффект, гармонизация сознания реципиента и содержания текста [8, с. 19—20].

Антропоцентричность обеспечивает реализацию категории **интерактивности** в данном жанре, представленную субъектно-объектно-субъектным взаимодействием адресанта и адресата на основе знакового континуума текста, интенций, стратегий и тактик его программы адресованности. Маркерами интерактивности кроссвордов служат прямые обращения к адресату в пределах одного текста (*Попробуйте подобрать слова-ответы на заданные определения*), метатекстовые обращения к читателям сборника (*Уважаемые читатели! «1000 сканвордов» — это самый интересный и разнообразный сборник интеллектуальных головоломок от лучших авторов!*), вставки фотографий и картинок, декорирование странички с кроссвордом; вставные рубрики анекдотов, рекламы, интересных фактов, рецептов блюд и проч. в рамках журнала.

Средствами интерактивности являются:

1) лексика позитивной оценки с экспрессивным компонентом, прилагательные превосходной степени сравнения (*60 отборных сканвордов; Кроссворды лучшие из лучших; 100 страниц оригинальных кроссвордов; В нашем новом журнале мы собрали великолепное ассорти из самых разных кроссвордов, хитроумных головоломок и искрометного юмора; Мы надеемся, что решение этого кроссворда не только принесет вам пользу, но и доставит большое удовольствие; Самый толстый суперсборник кроссвордов; Сборник лучших кроссвордов издательского дома «Бурда»; Спецвыпуск. Всё самое лучшее*);

2) метафорическая лексика (*«1000 сканвордов» — море удовольствия и океан развлечений; Яркий танец интеллекта! Созвездие развлечений*);

3) стилистически маркированная лексика сленга, ориентирующая текст на молодежную аудиторию или направленная на психологическое и языковое «раскрепощение» читателя (*50 удётных сканвордов от мэтров загадочного жанра! Кроссворды — просто супер! Супербум кроссвордов; Развлекайся на все сто! Увлекает как ни крути!*);

4) существительные или местоимения с предлогом *для*, обозначающие наиболее широкий и разнообразный круг адресатов (*Здесь все по уму, здесь каждый найдёт что-то для себя; Кроссворды для всех; Классические кроссворды для самых консервативных читателей!; А для самых маленьких наших читателей мы приготовили детские странички: сканвордики с любимыми героями сказок и мультфильмов; Филворды и плетенки, антикроссворды и «дуали» для тех, кто любит разнообразие во всём*);

5) прямые обращения к адресатам (*Дорогие читатели! Уважаемые читатели! Дорогие друзья!*);

6) глаголы повелительного наклонения со значением пожелания или вопроса (*Развлекайся! Улыбнись! Давайте отдохнем вместе! Последовательно вычеркните в сетке кроссворда зашифрованные слова; Определите, в какую из сеток нужно вписать ответ*);

7) этикетные устойчивые клише-пожелания (*Приятного вам отдыха! Хорошего настроения! С любовью! Желаем удачи!*);

8) предикативы с модальным значением (*Вам необходимо догадаться, куда вписывать ответы к определениям и изображениям; Нужно заполнить клетки так, чтобы ...; Необходимо составить слова*);

9) слова с количественным значением множества и разнообразия (*Многообразие* sudoku для любителей головоломок; *Множество* ребусов и головоломок; *Филворды и плетенки, антикроссворды и дуали для тех, кто любит разнообразие во всём*);

10) сравнения (*Обдуманное слово дороже жемчуга*) и т. п.

Интерактивной стратегией составителей кроссвордов служит связывание процесса разгадывания с отдыхом, что более приятно для читателей, чем упоминание об интеллектуальном напряжении или сложной работе. Под девизом «*Пока решаем — отдыхаем*» размещены многие кроссворды в сборниках. Примечательным является обращение к читателям, представляющее собой рассуждение о лете как времени отдыха, в котором ощущается суггестивная тактика якорения — психологического пускового механизма каузации, характеризующегося тенденцией любого элемента опыта вызывать в памяти весь опыт и имеет рефлекторную и ассоциативную природу. Якорение возникает на фоне повторения, обуславливающего фиксацию в долговременной памяти неких раздражителей, вызывающих эмоциональную реакцию. Так, лето настойчиво связывают с отдыхом, вызывая у адресатов реакцию расслабления, нежелания работать посредством активации ряда устойчивых ощущений: *Наверное, для всех нас лето является самым желанным временем отдыха. Действительно, очень сложно думать только о работе, когда жара наполняет каждый квадратный миллиметр нашего рабочего места, летняя истома завладевает нашим телом, а надежды на спасительный прохладный ветерок совсем мало. К тому же и важные дела, как кажется, идут в ногу с летним биологическим ритмом и «стараются» сами собой перенестись на более позднее время, дав нам возможность восстановить свои силы.* В данном фрагменте составители текста словно гипнотизируют читателей, завораживая их неприятными ощущениями летней жары. При этом используются интерактивные тактики объединения лиц авторов и читателей под знаком местоимения *мы*, использования вводных слов ирреальной модальности, стилистического приема градации. Далее следует вопрос и ответ на него, приводящий читателя к возможности отдохнуть дома за интересным и несложным занятием — разгадыванием кроссвордов: *Как это сделать эффективнее? Наверное, у каждого из нас на этот вопрос есть свой ответ: одни отправятся в увлекательные путешествия, некоторым достаточно нескольких дней, проведенных на природе с друзьями, а многие умеют организовать свой досуг, не покидая домашних стен. Ведь главное — это вовсе не поиск приключений в заморских краях, а хороший отдых, позволяющий набраться необходимой энергии и позитивных эмоций. Так давайте же отдохнем вместе! С любовью, ваше «Созвездие развлечений».* Во фрагменте обращения к читателям дублируются тактики предшествующего фрагмента, а также используются новые: вопроса, альтернативного ответа, выделения главного, причинно-следственной связи между отдыхом, позитивной энергией и эмоциями; призыва к совместному отдыху, вниманию и любви к читателям.

Интерактивность со стороны адресата выражена в его реакция на задания. Кроме того, адресату нередко представляется «слово» в конце кроссворда в виде рубрики: *У меня получилось слово ...* Адресат может заполнить пустые клетки данной рубрики исходя из букв разгаданного кроссворда и, отправив это слово в отдельно расположенной анкете, претендовать на получение приза.

Интерактивность выражена в интенциональности текста (ориентации на интеллектуальное развлечение, тренинг, познание нового, игру; проверку чувства юмора, смекалки, любознательности, знания языка и, безусловно, на разгадываемость), в стратегиях и тактиках программы адресованности, представленных в заданиях кроссворда и ориентированных на общий языковой код, фонд знаний, механизмы ассоциирования и различные виды компетенции читателей.

Поскольку задания кроссвордов касаются различных областей знаний, чрезвычайно продуктивной для данного жанра становится направленность на интертекст и другие знаковые продукты культуры. Текстово-дискурсивная категория **интертекстуальности** и шире — **интерсемиотичности** представлена соблюдением канонов жанра кроссворда, а также определенными разновидностями заданий, апеллирующих к фразеологическому (паремиологическому) дискурсу, устному народному творчеству, литературе, видам искусства (живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, танцу, игре, кинематографии, народным промыслам и ремеслам и т. п.). Дискурсивная природа интертекстуальности и интерсемиотичности заключается в апелляции автора посредством текста к компетенции адресатов, их способности опознать и декодировать интертекст на этой основе ответить на поставленные вопросы.

Обращение заданий кроссвордов к реальной действительности, её событиям, фактам, персоналиям реализуется в категории **референциальности**. Однако составители кроссвордов приносят в задания собственные субъективные оценки, мнения, своё восприятие мира и нередко создают виртуальную, превращённую референцию, базирующуюся на метафорическом переносе, аллегории, мифе, фантазмагории, парадоксе или абсурде, например: *утюжный поцелуй (ожог), зерно с нереста (икра); титулованный кувшин (графин); царь-артерия (аорта)*. Референция любого текста дискурсивна, так как, по словам М. М. Бахтина, события жизни текста всегда развиваются на рубеже двух сознаний (авторского и читательского) [3, с. 285].

Гипертекстовая организация кроссвордов обуславливает специфичность тексто-дискурсивной категории **континуума**, представляющего развитие дискурса и движение событий в тексте во времени и пространстве. Континуум дискурса кроссворда можно охарактеризовать как диффузный, обусловленный произвольным выбором адресатом времени, способа и направления разгадывания. Кроссворд можно разгадывать, начав с любого задания текста, обычно дальнейшая работа с заданиями предусматривает сосредоточение на ближайшем окружении заполняемых клеток, так как такой способ может подсказать правильный выбор ответов сложных заданий и заданий, могущих иметь варианты решений.

Выводы и перспективы. Подводя итоги рассмотрению проблемы категориальной организации кроссвордов, мы установили специфику данного жанра, проявляющуюся в его дискурсивной целостности — приведении в соответствие авторского замысла с выполнением заданий адресатом; в гипертекстовой, мегатекстовой и графической связности; в широкой информативности, порождаемой сознанием автора кроссворда, фиксируемой в заданиях и апеллирующей к сознанию адресата, его компетенции и интерпретанте; в особой антропоцентричности, реализуемой на рубеже двух сознаний неактуальным адресантом, программой адресованности гипотетическому адресату и реальным адресатом. Жанр кроссворда предполагает интерактивность, обусловленную интенциями интеллектуального тренинга, развлечения, игры, познания новой информации и ориентацией на разгадываемость. Кроссворд погружён в мир интертекста и реализует интересемиотические связи в универсуме культуры. Референциальность заданий кроссворда реальная и виртуальная, обусловленная воображением человека, парадоксальностью его мышления, мифологичностью, аллегоричностью и даже абсурдностью восприятия мира. Диффузный континуум данного жанра обеспечивается свободным развитием дискурса и ориентацией на графическую связность текста.

Перспективы исследования кроссвордов лежат в плоскости установления и описания его семиотической природы, когнитивных и вербальных ключей, обуславливающих его разгадываемость.

Литература

1. *Абрамец И. В.* Языковая игра в кроссвордных толкованиях / И. В. Абрамец // Язык и социум: Материалы VII Междунар. науч. конф. : в 2 ч. — Минск : РИВШ, 2007. — Ч. 1. — С. 168—170.
2. *Баранов А. Н.* Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — 360 с.
3. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М. : Искусство, 1979 (1986). — 423 с.
4. *Волжова М. В.* Загадка и кроссворд как типы текста : семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Волжова. — Смоленск, 2011. — 24 с.
5. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М. : Наука, 1981. — 139 с.
6. *Денисова Е. А.* Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов : автореф. ... канд. филол. наук / Е. А. Денисова. — М., 2008. — 24 с.
7. *Захаренко И. В.* Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов / И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. : В. В. Красных, А. И. Изотов. — М. : Филология, 1998. — Вып. 5. — С. 32—40.
8. *Коллегаева И. М.* Текст как единица научной и художественной коммуникации / И. М. Коллегаева. — Одесса : Редакционно-изд. отдел обл. упр. по печати, 1991. — 120 с.
9. *Красных В. В.* Национально-культурная составляющая русского языкового сознания (на материале кроссвордов) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М. : МАКС-Пресс, 2000. — Вып. 15. — С. 5—13.
10. *Лотман Ю. М.* Каноническое искусство как информационный парадокс / Ю. М. Лотман // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. — М. : Наука, 1973. — С. 16—22.
11. *Мурзин Л. Н.* Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. — Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1991. — 171 с.
12. *Селиванова Е. А.* Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. А. Селиванова. — Киев : Фитосоциопцентр, 2002. — 336 с.
13. *Селіванова О. О.* Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. — Полтава : Довкілля-К, 2010. — 844 с.
14. *Селіванова О. О.* Основи теорії мовної комунікації : підручник / О. О. Селіванова. — Черкаси : Ю. Чабаненко, 2011. — 350 с.
15. *Сидоров Е. В.* Проблемы речевой системности / Е. В. Сидоров. — М. : Наука, 1987. — 140 с.
16. *Сприса О. Б.* Етномовні домінанти кодування смислу в дзеркалі кроссвордів (україно-арабомовні паралелі) / О. Б. Сприса // Вісник Львівського ун-ту. Серія філологічна. — 2011. — Вып. 54. — С. 78—86.
17. *Тураева Э. Я.* Лингвистика текста (текст : структура и семантика) / Э. Я. Тураева. — М. : Просвещение, 1986. — 127 с.
18. *Шмелёва Т. В.* Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики / Т. В. Шмелёва. — М. : Наука, 1988. — С. 168—202.

References

1. *Abramec I. V.* Jazykovaja igra v krossvordnyh tolkovanijah / I. V. Abramec // Jazyk i socium: Materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. : v 2 ch. — Minsk : RIVSh, 2007. — Ch. 1. — S. 168—170.
2. *Baranov A. N.* Vvedenie v prikladnuju lingvistiku / A. N. Baranov. — M. : Editorial URSS, 2003. — 360 s.
3. *Bahtin M. M.* Jestetika slovesnogo tvorcestva / M. M. Bahtin. — M. : Iskusstvo, 1979 (1986). — 423 s.
4. *Volkova M. V.* Zagadka i krossvord kak tipy teksta : semanticheskij i pragmaticheskij aspekty (na materiale nemeckogo jazyka) / M. V. Volkova : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Smolensk, 2011. — 24 s.
5. *Gal'perin I. R.* Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija / I. R. Gal'perin. — M. : Nauka, 1981. — 139 s.
6. *Denisova E. A.* Struktura i funkcii jenigmaticeskogo teksta (na materiale russkikh zagadok i krossvordov) / E. A. Denisova : avtoref.... kand. filol. nauk. — M., 2008. — 24 s.
7. *Zaharenko I. V.* Russkaja kognitivnaja baza i russkoe kul'turnoe prostranstvo v zerkale krossvordov / I. V. Zaharenko, V. V. Krasnyh // Jazyk, soznanie, kommunikacija : sb. statej / otv. red. : V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. — M. : Filologija, 1998. — Vyp. 5. — S. 32—40.
8. *Kolegaeva I. M.* Tekst kak edinica nauchnoj i hudozhestvennoj kommunikacii / I. M. Kolegaeva. — Odessa : Redakcionno-izd. otdel obl. upr. po pečati, 1991. — 120 s.
9. *Krasnyh V. V.* Nacional'no-kul'turnaja sostavljajushhaja russkogo jazykovogo soznanija (na materiale krossvordov) / V. V. Krasnyh // Jazyk, soznanie, kommunikacija : sb. statej / otv. red. V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. — M. : MAKS-Press, 2000. — Vyp. 15. — S. 5—13.
10. *Lotman Ju. M.* Kanonicheskoe iskusstvo kak informacionnyj paradoks / Ju. M. Lotman // Problema kanona v drevnem i srednevekovom iskusstve Azii i Afriki. — M. : Nauka, 1973. — S. 16—22.
11. *Murzin L. N.* Tekst i ego vosprijatie / L. N. Murzin, A. S. Shtern. — Sverdlovsk : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 1991. — 171 s.
12. *Selivanova E. A.* Osnovy lingvisticheskoi teorii teksta i kommunikacii / E. A. Selivanova. — Kiev : Fitosociocentr, 2002. — 336 s.
13. *Selivanova O. O.* Lingvistichna enciklopedija / O. O. Selivanova. — Poltava : Dovkillja-K, 2010. — 844 s.
14. *Selivanova O. O.* Osnovy teorii movnoi komunikacii : pidručnyk / O. O. Selivanova. — Cherkasy : Ju. Chabanenko, 2011. — 350 s.
15. *Sidorov E. V.* Problemy rechevoj sistemnosti / E. V. Sidorov. — M. : Nauka, 1987. — 140 s.
16. *Sprysa O. B.* Etnomovni dominanty koduvannia smyslu v dzerkali krossvordiv (ukraïno-arabomovni paraleli) / O. B. Sprysa // Visnyk L'viv'skogo un-tu. Serija filologichna. — 2011. — Vyp. 54. — S. 78—86.
17. *Turaeva Z. Ja.* Lingvistika teksta (tekst: struktura i semantika) / Z. Ja. Turaeva. — M. : Prosveshhenie, 1986. — 127 s.
18. *Shmeleva T. V.* Modus i sredstva ego vyrazhenija v vyskazyvanii // Ideograficheskie aspekty russkoj grammatiki / T. V. Shmeleva. — M. : Nauka, 1988. — S. 168—202.

СЕЛІВАНОВА Олена Олександрівна,

доктор філологічних наук, професор, зав. кафедри теорії та практики перекладу Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького, бульвар Шевченка, 81, м. Черкаси, 18031, Україна; e-mail: oselivanova@ukr.net; тел.: +38 (0472) 322023

ТЕКСТОВО-ДИСКУРСИВНІ КАТЕГОРІЇ КРОСВОРДА ЯК ЖАНРУ ЕНІГМАТИКИ

Анотація. Мета статті — охарактеризувати систему текстово-дискурсивних категорій кросворда як жанру енігматики. **Об'єктом** дослідження послужили журнальні тексти російських кросвордів, а **предметом** — їхня текстово-дискурсивна категорійна система. **Матеріал** вибрано із 70 збірок російських кросвордів (близько 3 тис. текстів). Базовим **методом** дослідження став контекстуально-інтерпретаційний аналіз. **Сфера застосування дослідження** — викладання дискурсології та теорії тексту у вищій школі, практичне використання рекомендацій для упорядників кросвордів. **Висновки та результати дослідження.** Як дискурс кросворд має такі риси: контекстуальність, особистісність, процесуальність, телеологічність, замкнутість структури за умови відкритості текстової інформації. Специфіка кросворда як жанру полягає в його дискурсивній цілісності — приведенні у відповідність авторського задуму з виконанням завдань адресатом; у гіпертекстовій, мегатекстовій і графічній зв'язності; у широкій інформативності, породженій свідомістю автора кросворда, зафіксованій у завданнях і спрямованій на свідомість адресата, його компетенцію й інтерпретанту; в особливій антропоцентричності, реалізованій на межі двох свідомостей неактуальним адресантом, програмою адресованості гіпотетичному адресатові й реальним адресатом. Жанр кросворда передбачає інтерактивність, зумовлену інтенціями інтелектуального тренінгу, розваги, гри, пізнання нової інформації й орієнтацією на розгадування. Кросворд занурений до світу інтертексту й реалізує інтерсеміотичні зв'язки в універсумі культури. Референційність завдань кросворда є реальною й віртуальною, визначеною увагою людини, парадоксальністю її мислення, міфологічністю, алегоричністю й навіть абсурдністю сприйняття світу. Дифузний континуум цього жанру забезпечено вільним розвитком дискурсу й орієнтацією на графічну зв'язність тексту.

Ключові слова: енігматика, дискурс, кросворд, текстово-дискурсивна категорія, жанрова модель.

Olena O. SELIVANOVA,

Grand Ph. D. in Philological Sciences, Professor, Chair of Theory and Practice of Translation Department, Cherkasy National Bohdan Khmelnytsky University; 81 Shevchenko blvd., Cherkasy, 18031, Ukraine; e-mail: oselivanova@ukr.net; tel.: +38 (0472) 322023

TEXTUAL AND DISCURSIVE CATEGORIES OF CROSSWORD AS AN ENIGMATIC GENRE

Summary. *The aim* of this article is to characterize the system of textual and discursive categories of crossword as an enigmatic genre. *The object* of the study is magazines with Russian crossword puzzles, *the subject matter* is their textual and discursive categorial system. *The basic method* is contextual-interpretational analysis. *The practical value* of the research is to use its results in the critical discourse analysis and text theory, as well as in crossword-making. *The finding* of the research is that a crossword in real communication is a discourse, the mediator of which serves as a text, boasting the nature of hypertext, with a certain degree of coding, oriented on unraveling it and intended, as a rule, for intellectual training and entertainment. Crossword is characterized by its specific genre canons which are reflected in the realization of textual and discursive categories as the invariant signs representing the most essential conformities with the law of text organization and functioning in discourse. The integrity of crosswords realizes itself in the process of its complete unraveling by the addressee in accordance with the sender's project. The discreteness as the crossword's category shows up in the separateness of the phases of the text generation and reception. The informative value of crossword is mediated by the existence of the text on the border of two minds, using the information for the text's generation and unraveling. The anthropocentricity is represented by the sender's program of addressability submitted to a certain number of hypothetical addressees. The genre of crossword presupposes interaction, conditioned by the intentions of intellectual training, entertainment, game, cognition of new information and orientation on the process of unraveling. Crossword is submerged in the intertext and brings about intersemiotic relations in culture. The diffuse continuum of this genre is provided by the free development of discourse and its orientation on the graphical coherence of the text.

Key words: enigmatic, discourse, crossword, textual and discursive category, genre model.

Статтю отримано 29.10.2015 р.

УДК [811.111+811.161.2]:801.6:316.774:654.19

ШАЛЁВ Андрей Станиславович

доцент кафедры английского языка в судовой энергетике судомеханического факультета Одесской национальной морской академии; ул. Дидрихсона, 8, г. Одесса, 65029, Украина; e-mail: lana-san.07@mail.ru; tel.: +38 067 7545160

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧИ РАДИОБЕСЕД НА МОРСКУЮ ТЕМАТИКУ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В данной статье представлены результаты инструментального исследования программ украиноязычных и англоязычных радиобесед. Цель работы заключается в определении дифференциальных характеристик интенсивности, которые отличают радиобеседы на материале двух неблизкородственных языков. Объектом исследования является устный дискурс радиобеседы на морскую тематику как психолингвистический и лингвистический феномен. Предмет исследования составляют энергетические параметры дискурса украиноязычных и англоязычных радиобесед на морскую тематику. В работе описаны особенности радиодискурса, а также при помощи количественного, сопоставительного и статистического методов даётся подробная характеристика энергетических показателей речи в исследованных радиобеседах. В результате анализа экспериментального материала доказано, что украиноязычные и англоязычные радиобеседы на морскую тематику отличаются определённым набором параметров интенсивности. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что проанализированные радиобеседы отличаются как типологически общими, так и конкретно-языковыми энергетическими характеристиками, что подтверждается данными аудиторского и инструментального видов анализа, а также результатами статистической обработки всех полученных данных.

Ключевые слова: радиобеседа, жанр, морской дискурс, просодия, пиковая интенсивность.

На протяжении нескольких десятилетий зарубежные и отечественные учёные, представители разных наук: философии, политологии, психологии, социологии и журналистики, — глубоко и всесторонне исследовавшие масс-медиа, говорят об исключительной роли данного социального института, ставшего сегодня ежедневной потребностью социокультурной жизни человека,